

Глава 31. Кое-кто отбился от рук

С приходом сумерек огни столицы расцвели мириадами искр, но ярче всего сияла улица Синего Нефрита в северо-западной части города. Потоки розовых и алых фонарей тянулись вдоль карнизов, сплетаясь в светящиеся нити, а легкие шелка знамён колыхались на ветру, придавая ночи облик томный и искусительный, заставляя сердца биться чаще.

Хо Суйнин, приняв приглашение семьи Сунь, пировал в одном из местных заведений.

Вино лилось рекой — Сунь Вэньчэн не поскупился, выставив на стол знаменитую «Весну в нефритовом кувшине», привезённую прямиком из Цзяньнани. Этот напиток, слава о котором только начинала разноситься по стране, обладал густым ароматом, терпкой крепостью и удивительным сладковатым послевкусием. Появилось оно лишь пару лет назад, и объёмы производства были ничтожны, так что в столице достать его было практически невозможно. Сунь Вэньчэн, полагая, что даже молодому господину Хо редко выпадает случай приложиться к такой драгоценности, намеренно подчёркивал этим жестом свои возможности.

Яства также были под стать: сорок девять блюд — от холодных закусок до изысканных супов — полностью скрыли под собой столешницу. Цвет, аромат, вкус — всё было доведено до совершенства, а форма тарелок и порядок подачи строго соответствовали древним канонам. Хозяин довел принцип «не пренебрегать изысканностью в еде» до предела, стремясь поразить гостя. Такого обилия хватило бы на добрый десяток едоков.

Однако к еде почти не притрагивались.

И дело было не в том, что блюда не удались. Просто когда перед гостем выставляют такое нагромождение деликатесов, от одного лишь запаха наступает пресыщение. К тому же человек, сидящий напротив, отнюдь не способствовал аппетиту. Умение наслаждаться пищей всегда зависит от расположения духа, а оно — от атмосферы и того, кто разделяет с тобой трапезу.

— Ха-ха-ха! Второй молодой господин, что же вы только пьёте? Угощайтесь! — Сунь Вэньчэн подлил вина в чашу собеседника и с лукавой улыбкой добавил: — Уж не вкус ли родного края так растрогал вас, что вы забыли о еде?

Губы Хо Суйнина тронула двусмысленная усмешка.

— Что ж... вы правы, я и впрямь кое-что вспомнил.

«Весна в нефритовом кувшине» появилась на свет лишь потому, что А Жуаню вечно не хватало денег. Когда он задумал возиться с духами, то сказал, что сначала нужно научиться делать крепкий спирт. А там, где очищают спирт, неизменно рождается и новое вино. Эту «Весну» А Жуань смешивал лично, используя для брожения семена новых зерновых культур. Из-за их нехватки юноша, будучи человеком прижимистым, делал вино крохотными партиями. К тому

же секрет мастерства принадлежал лишь ему — другие, сколько ни пытались подражать, вечно промахивались с пропорциями. Семья Хо тогда даже не помышляла о торговле этим вином.

Ни дед, ни сам Сюйнин почти его не пробовали. Те бутылки, что изредка всплывали на рынке, были либо дарами для укрепления связей, либо искусными подделками, разбавленными водой. Точно такими же, как и та, что стояла перед ним сейчас.

Сунь Вэньчэн, не подозревая о мыслях гостя, решил, что его ход удался. Вино сделало своё дело, и после пары чарок пришло время «поговорить по душам».

— Второй молодой господин, ваш приезд в столицу означает, что семья Хо наконец решила здесь обосноваться?

Купцы постоянно странствуют, и наличие лавки в процветающем главном городе — дело обычное. Но когда прибывает наследник рода, смысл меняется: это знак расширения влияния.

Заметив, что гость молчит, Сунь Вэньчэн примирительно улыбнулся:

— Я вовсе не пытаюсь выведать ваши тайны. Но ваше цветочное мыло разлетается вмиг, оно уникально для столицы. Не воспользоваться таким шансом сейчас... было бы по меньшей мере странно, не так ли?

Хо Сюйнин не ответил. Он лишь слегка покачивал чашу в руке, прищурив лисьи глаза и сохраняя на лице неопределенную полуулыбку.

— Не вините брата за излишнюю прямоту, — собеседник подался вперёд и понизил голос. — Тот бастардик, которого недавно вернули в Поместье князя Вэнь... Кажется, он тоже умеет делать это мыло.

Хо Сюйнин мельком взглянул на него.

— Мы купили этот рецепт именно у него.

Хозяин стола картинно всплеснул руками:

— Вот в том-то и беда! Если бы этот мальчишка был благоразумен и хранил верность только вам, мы, столичные дельцы, привыкшие чтить слово и репутацию, слова бы не сказали. Но он, похоже, возомнил о себе невесть что! Вернувшись в княжеский дом и почувствовав за спиной опору, он решил пуститься во все тяжкие. Поговаривают, он собирается продать рецепт ещё кому-то! Это же удар по вашему делу!

Он смотрел на Хо Второго с видом глубочайшего сочувствия, словно всем сердцем болел за

благополучие его семьи.

Хо Сюйнин тяжело вздохнул, мастерски изображая озабоченность:

— Ваша правда. Я и сам места себе не нахожу от этих мыслей.

— Профаны в нашем деле ничего не смыслят! — подхватил Сунь Вэньчэн. — Это ведь ударит не только по вашей прибыли, но и по его собственной выгоде в будущем!

Хо Сюйнин едва сдержался, чтобы не закатить глаза.

«Да что ты вообще понимаешь, пустозвон!»

Будь то мыло, вино, духи или Звнящий шёлк — А Жуань выбрасывал эти идеи из головы, едва они начинали приносить доход. Его никогда не заботила нажива. Вся прибыль уходила на поиски новых семян, обучение талантливых помощников или помощь голодающим. Он девять десятых времени проводил на полях, готовый там и заночевать, и в грош не ставил все эти торговые интриги.

В сердце А Жуаня жили думы о народе, о благополучии страны. И им, купцам, просто несказанно повезло оказаться рядом, когда ему понадобились деньги. А Жуань просто «использовал» их для своих целей.

Это они, торговцы, были ослеплены жаждой наживы. А Жуань же оставался самым милосердным человеком, настолько чистым и не заботящимся о себе, что они порой скрежетали зубами от досады, но никогда не смели его обидеть. Впрочем, вряд ли кто-то в этом городе поверил бы в подобное, да и незачем было тратить слова на глупца.

— И что же господин Сунь может посоветовать? — с напускным безразличием спросил купец.

— О, ничего особенного, — в глазах Сунь Вэньчэна вспыхнул азарт. — Но раз человек не знает страха, значит, ему просто не преподали хороший урок...

— О? И какой же это урок?

— Мои слова могут быть неточными, так что просто выслушайте их как дружеское мнение, — Сунь Вэньчэн чокнулся своей чашей о чашу Хо, отпил глоток и прошептал: — До меня дошли слухи, что этот юноша в последнее время весьма сблизился с Госпожой Лян...

— Вы, люди с Юга, можете не знать, но Госпожа Лян — самая властная и жёсткая женщина в столичной торговле. Тридцать лет назад о Лянах никто и не слышал, главой купечества была моя Семья Сунь! Но за эти два поколения женщины их рода совсем распоясались. Сердца у них

змеиные, методы — коварные. Госпожа Лян положила глаз на мальчишку, а тот, не зная меры, ввязался в историю с теневыми каналами. И Госпожа Лян лично явилась, чтобы прикрыть его своей властью!

Собеседник во всех красках расписал события того дня.

— Как же этому юноше не проникнуться благодарностью? Я слышал, он хочет усидеть на двух стульях: не только с вами работать, но и продать рецепт мыла Госпоже Лян. Ваша семья сильна, спору нет, но здесь, в столице, Ляны знают слишком много способов подставить подножку. Боюсь, вы можете оказаться в убытке...

Хо Сюйнин посмотрел на него. Его взгляд, обычно насмешливый, внезапно стал холодным.

— Вот как?

Сердце Сунь Вэньчэна пропустило удар. Конечно, всё было совсем не так. Он сам уже договорился с Госпожей Чжоу, чтобы прибрать рецепт к рукам, но действовать нужно было чужими руками. Если столкнуть двух сильных противников лбами, ему будет куда проще извлечь выгоду.

Собрав волю в кулак, он кивнул с многозначительным видом:

— Разумеется. Стал бы я обманывать брата Хо?

Он надеялся увидеть хоть какую-то реакцию, но лицо Хо Сюйнина осталось бесстрастным. Тот лишь бросил на него короткий взгляд и произнёс:

— Что ж, с ней стоит встретиться. Семья Хо за всю свою историю никогда не бежала от торговых войн. Похоже, пришло время немного изменить погоду в этой столице.

Сунь Вэньчэн воодушевился ещё сильнее:

— Моя семья готова подставить плечо! Если что-то понадобится — только позовите!

Хо Сюйнин посмотрел на него и вдруг рассмеялся:

— Договорились.

— Тогда... решил ли второй молодой господин, с чего начать?

В лисьих глазах гостя заплясали искры лукавства:

— Разумеется, с того, в чём Семья Хо не знает равных. С тканей и шёлка. Мы займёмся делами женщин.

Сунь Вэньчэн едва не зааплодировал:

— Верно! Фундамент, заложенный поколениями Хо, непоколебим! Пусть Госпожа Лян — женщина, пусть она продвигает свои благовония, в делах с женским гардеробом вы дадите ей сто очков вперёд! Идемте же, я наполню вашу чашу! Пью за ваш успех!

На словах он превозносил гостя, но в душе лишь презрительно сплёвывал.

«Какой там будущий глава рода? Мальчишка, ослеплённый азартом. Стоило немного подстегнуть его гордость — и он уже в ловушке. Похоже, величие семьи Хо подходит к концу»

Для Сунь Вэньчэна это был идеальный исход. Пусть Ляны и Хо грызут друг друга, а он будет наблюдать за битвой тигров, чтобы потом забрать всё себе. Если мальчишка Вэнь будет сговорчив — хорошо, а если нет — у него найдутся способы его приструнить.

Битва торговых домов беспощадна. Купец уже предвкушал, сколько людей пострадает в этой схватке. И у Лянов, и у Хо работают лучшие из лучших. Не стоит ли ему подготовиться, чтобы переманить их к себе? Особенно того приказчика у Лянов, за которым он охотился несколько лет... Чтобы принять новых людей, ему придётся освободить места в своих лавках. Просто уволить старых слуг — некрасиво, значит, нужно начать придирааться к их работе и искать ошибки...

Сунь Вэньчэн пил вино, а в его голове уже вовсю крутились расчеты. Кроме того, он кое-что понял о характере юного Вэня — кажется, тот был фигурой любопытной.

«Хо Второй думал, что сможет всё скрыть? Неужто он считает меня настолько глупым, что я стану задабривать какого-то молокососа просто так, не зная его истинной ценности? Мои планы куда глубже, чем этот юнец может себе представить!»

Нужно было, чтобы битва между домами вспыхнула как можно скорее. И пусть она будет жестокой, пусть ранит чувства юного Вэня — тогда будет проще «утешить» его. Госпожа Чжоу упоминала, что в поместье хотят подыскать юноше партию... не стоит ли и здесь проявить инициативу?

— Не думал я, что мы так сойдёмся характерами! Через пять дней в Башне Сбора Солнца я снова закажу стол. Вы просто обязаны почтить меня своим присутствием!

Лунный свет разливался по миру, не делая различий между богатыми и бедными. В ночной

тишине многие уже отошли ко сну, но в доме Семьи Лян светильники не гасли.

Госпожа Лян жестом отпустила слугу, принёсшего вести:

— Хо Второй вовсе не ищет дружбы с Сунями, но он определённо идёт ко мне.

Её невестка, Госпожа Цзян, заменила чашу со старым чаем на свежую:

— Разве это не к лучшему? Матушка сможет лично убедиться, что за человек этот наследник Хо.

Хозяйка с улыбкой приняла чашу:

— И что же ты скажешь?

— Матушка решила меня проэкзаменовать? — Глаза Госпожи Цзян светились умом. — Вы хорошо знали старого главу Хо и доверяли их семейным устоям. С этим молодым господином мы дел не имели, а слухи о нём ходят самые разные. Пока не узнаем его нрав, не поймём, как с ним работать. В будущем на торговых путях нам не миновать встреч, так не лучше ли сейчас расставить всё по местам?

Госпожа Лян отпила чаю и задумалась:

— Верно. Столица полна бездельников, которые, имея лишь наследство предков, мнят себя великими купцами. Пора навести здесь порядок. Заодно покажем семье Хо нашу силу и решимость.

— А что до молодого господина Вэня...

— О нём не беспокойся, — при упоминании Вэнь Жуаня голос Госпожи Лян смягчился. — Он на редкость чист душой. Такие мелочи его не заденут.

Достаточно было вспомнить его поступок с Ли Юэ'э. Совсем незнакомая девушка, никакой личной выгоды — а он приложил столько сил, чтобы спасти её.

Заметив, что невестка притихла, Госпожа Лян вздохнула:

— Всё ещё переживаешь о кузине?

Госпожа Цзян опустила глаза:

— Она была слишком гордой, не желала принимать мою помощь. Она — искусная ткачиха, женщина с характером. Видя её самостоятельность, я позволила ей жить своей жизнью. А теперь... она пропала, и я не знаю, кого винить больше — себя за равнодушие или её за упрямство. Сердце не на месте.

Госпожа Лян мягко сжала руку невестки:

— Я задействовала все связи. Доподлинно известно лишь то, что она сумела вырваться из рук негодяев и бросилась в реку. С тех пор о ней ни слуху, ни духу. Наши люди продолжают поиски. Ты должна понять: в этом нет ни твоей вины, ни её. Порой отсутствие вестей — лучшая весть.

Госпожа Цзян закусила губу, в глазах её блеснули слёзы:

— В этом мире женщинам всегда приходится тяжелее всех...

— А кому сейчас легко? — Собеседница грустно улыбнулась. — У каждого своя ноша. Мы можем лишь делать то, что должно, и полагаться на волю Небес.

Стоило поблагодарить А Жуаня. Если бы он не разворошил те теневые каналы, подняв такой шум, мерзавцы не притихли бы. Теперь похитители не смеют действовать столь открыто. Говорят, даже в совете на днях подавали прошения о наведении порядка.

— Соберись, милая. Твоя кузина, когда вернётся, захочет увидеть тебя сильной, а не изнурённой чувством вины.

— Да, матушка.

На следующее утро Хо Суйнин сделал свой первый ход.

С того самого момента, как он задумал перебраться в столицу, он уже начал подбирать места для лавок. Сегодня состоялось торжественное открытие: Хо представили столице Звонящий шёлк, которого здесь прежде не видели.

Образцы ткани давали трогать всем желающим. Невероятная мягкость, тяжёлое падение складок, удивительное свойство не липнуть к телу — этот шёлк был прозрачным и лёгким на вид, но при этом совершенно не просвечивал. Каждый понимал: для летнего зноя лучшей ткани не найти!

Конечно, цена на такую драгоценность была высока, а количество товара — ограничено.

Несмотря на скидки, партия была небольшой. Желающим предлагали оформлять заказы.

Люди состоятельные сразу оценили качество новинки. Даже те, кто видел ткань впервые, доверяли имени Семьи Хо. Что было лучшим выбором для лета в прошлые годы? Рами Хо! Ткачество всегда было исконным ремеслом этого рода.

Покупать! Немедленно вставать в очередь!

Прямо напротив новой лавки Хо располагалось заведение Лянов. И надо же было такому случиться — это тоже была лавка тканей. Сравнение было не в пользу последних: у Хо яблоку негде было упасть, в то время как у Лянов не было ни души. Приказчики конкурентов, не выдержав позора, попрятались в глубине помещений...

Столица всю смаковала это зрелище.

Однако Госпожа Лян не выказала беспокойства. Напротив, она была даже удивлена:

— Этот Хо Второй кажется легкомысленным, но на деле он действует весьма расчётливо.

Хо Сюньнин не выходил за рамки правил — он просто честно вёл дела. Лавка Лянов, хотя и торговала тканями, не полагалась на случайных прохожих. Их бизнес строился на безупречном сервисе. Фасад здания мог быть скромным, но внутри скрывалась целая империя: мастера по замеру, способные определить размер на глаз; закройщики, чьи лекала сидели на фигуре лучше всех; искусные вышивальщицы и красноречивые приказчики, которые сами выезжали в дома знатных дам...

Хозяйка разделила процесс создания одежды на этапы, за каждый из которых отвечали лучшие специалисты. Всё было выверено по часам.

Эта лавка жила за счёт индивидуальных заказов на дому. Состоятельные люди предпочитали получить сервис высочайшего уровня: от выбора ткани до последнего стежка. Когда клиент доволен процессом покупки, разве может бизнес идти плохо?

Госпожа Цзян кивнула, понимая мысль свекрови:

— У Хо Второго есть право на дерзость — его товар и впрямь превосходен. Если бы мы могли сотрудничать...

Госпожа Лян улыбнулась:

— Раз нам бросили вызов и напугали наших людей, будет некрасиво не ответить любезностью на любезность.

— Что вы задумали, матушка?

— Выставляй благовония. Продукции Вэнь Жуаня нужны достойные подмости. — Госпожа Лян вдруг нахмурилась, заметив знакомое лицо на улице. — Присмотри за Семьёй Сунь. Почему я слышу, что они собираются сокращать людей?

Госпожа Цзян тоже проследила за её взглядом и усмехнулась:

— Вовсе не сокращать. Они спят и видят, как бы переманить наших мастеров. Похоже, они решили присмотреться и к людям Хо Второго.

В последующие дни оба дома обменивались ударами. Схватка шла жаростно и вдохновенно. В столице забыли про все остальные сплетни: кто победит, чьи новинки окажутся диковиннее, чьи скидки — щедрее?

Нужно было успеть закупиться! Таких цен больше не будет!

В поместье Нань Син, услышав новости, долго хранил молчание, прежде чем спросить:

— Господин... Неужели Хо Второй и Госпожа Лян не понимают, что всё, чем они сейчас воюют, дали им вы?

Звенящий шёлк, благовония, цветочное мыло, новое вино — всё это вышло из рук Вэнь Жуаня. Какая же это битва торговых домов? Это господин... сражается сам с собой?

— Хо Второй знает, что я делаю, — ответил А Жуань. — А вот Госпожа Лян... мы знакомы не так давно, она может и не догадываться.

Впрочем, товары были лишь поводом. Важен был сам процесс — то, как купцы вели дела, как они присматривались друг к другу. Настоящий торговый грабёж выглядит совсем иначе. Эти двое сражались с удивительным изяществом.

— Хо Второй всё же молодец. Он послушный, умеет вовремя остановиться.

— И Госпожа Лян держится с достоинством.

В императорском совете всё было иначе. Пока купцы пять дней мерились силами, цензоры три

дня кряду обрушивали на них громы и молнии.

— Торговцы грызутся за медяки, отравляя воздух столицы! Если так пойдёт и дальше, страна лишится чести!

— Нет достойного купеческого собрания, способного навести порядок! Все они — как рассыпанный песок! Я полагаю, приграничную торговлю открывать нельзя — нас оберут до нитки!

— Дела государственной важности не должны зависеть от прихотей лавочников! Прошу выдать высочайший указ и принудить их к порядку!

— Указ по такому мелкому поводу? — раздался другой голос. — Во что вы превращаете волю Императора?

— Ха, мелкое дело! Прежде в таких мелочах каждый имел право голоса, а теперь что? Те, кто хвалился своим влиянием, не могут и слова вставить в этот спор!

Среди спорящих чиновников яростнее всех сражался Мэн Вэйи. За три дня он успел отчитать троих принцев.

В первый день досталось Второму принцу, Чжу Биню. Его обвинили в том, что он лишь на словах прикрывается добродетелью. Почему он, чья родня держит морскую торговлю, столь высокомерно взирает на земные дела? Как он собирается править сердцами людей, если не желает вникать в их нужды?

Его едва ли не в открытую назвали лицемером.

Чжу Биню пришлось покорно признать вину:

— Вы правы, я проявил непростительную небрежность.

Этот старик пользовался безграничным доверием Императора. Имел он личный интерес или нет — перечить ему было нельзя. К тому же работа цензора — обличать, и если метишь на трон, нужно уметь выказывать уважение к таким людям.

На второй день Мэн Вэйи обрушился на Третьего принца, Чжу Фу.

— ...Шёлковый путь, чайные тракты — сколько было громких слов! Скоро откроется торговля на границе, самое время проявить усердие, а вы вдруг замолчали? Раньше лезли в драку за каждое назначение, а теперь уступаете дорогу?

Чжу Фу также был вынужден признать свои «ошибки». Он не мог сказать, что затаился из-за недавней опалы.

— ...Если отец позволит, я приложу все силы, чтобы навести порядок во всех четырёх сторонах света.

Однако Император его порыва не оценил:

— Я ценю твоё рвение. Но погода переменчива, Нежная наложница Жоу подхватила простуду. Лучше ступай в покои матери и прояви сыновнюю почтительность.

Кулаки Чжу Фу под рукавами сжались, но он лишь склонился до самой земли:

— Отец мудр. Я немедленно отправлюсь к матушке.

Император всё ещё не доверял ему.

Мэн Вэйи на этом не остановился. На третий день он устроил разнос Шестому принцу, Чжу Яню.

«На севере — сильная армия врага, на юге — смута, а этот бездельник носится по столице! Где почтение к Сыну Неба? Его нужно немедленно приставить к делу! Справится — будет польза, не справится — хоть ума наберётся!»

Император Тайюань счёл это дельным и приказал позвать Шестого сына. Чжу Янь в своём возрасте до сих пор не имел никаких поручений и не участвовал в управлении страной.

Шестой принц явился на зов. Выслушав гневную тираду, он отреагировал совсем не так, как его братья. В его взгляде не было и тени почтения, он лишь холодно бросил:

— Поднебесная принадлежит отцу. Какое мне до неё дело?

— А в будущем?!

— И в будущем она не будет моей. Какое мне до неё дело?

Все присутствующие лишились дара речи. Чжу Янь был до пугающего дерзок. Поняв, что его вызвали лишь ради этого спора, он не задержался ни на секунду. Кратко поклонившись Императору, он просто развернулся и ушёл.

После совета Второй и Третий принцы взглядом провожали сердито сопевшего Мэн Вэйи.

Когда тот скрылся из виду, они встретились глазами.

Третий принц, Чжу Фу, криво усмехнулся:

— Неужто брат решил... прибрать его к рукам?

Этот старик даже отцу не по зубам, неужели он встанет под чьи-то знамёна? Впрочем, если бы это случилось — он был бы бесценным союзником.

Чжу Бинь ответил:

— О, неужели дорогой третий брат его не хочет?

— Можешь не беспокоиться. Господин Мэн не пойдёт за мной, но и к Шестому он никогда не примкнёт.

Братья знали друг друга слишком хорошо:

— Думаешь, если я не вмешаюсь, тебе удастся спасти У Фу?

— Это мои дела.

Смысл был ясен: мы не мешаем друг другу. Кто выйдет победителем — покажет время.

— Хорошо. — Чжу Бинь улыбнулся. — Но я должен тебя предупредить: торговля на границе не за горами, нам нужно найти дело для нашего шестого брата.

Когда Шестой занят, им куда проще работать.

— И что же брат предлагает?

— Шестому пора жениться.

В глазах Чжу Фу блеснула искра:

— Жаль, ни одна знатная девица столицы не согласится пойти за него.

— Если девицы не хотят — разве мало в мире благородных юношей?

Женить его на мужчине — идеальный выход. Никаких наследников, никаких притязаний на престол.

— Как насчёт того, чтобы встретиться завтра в полдень в Башне Сбора Солнца?

— Раз ты согласен, то и я не против. Я устрою эту встречу и лично доставлю приглашения.

В Поместье Шестого принца Ши Муюнь вбежал в покои Чжу Яня:

— Я слышал, ты согласился на встречу со Вторым и Третьим принцами в Башне Сбора Солнца?! Ты хоть понимаешь, что они затеяли?! Это же ловушка, они хотят тебя женить! Хотят подсунуть тебе кого-то, чтобы окончательно выкинуть из игры! Ты что, совсем с ума сошёл?!

Чжу Янь даже веком не повел:

— Тебе-то что за печаль до моей женитьбы?

— Гав!

Даже пёс залаял на Ши Муюня. Тот глубоко вздохнул.

«Ну вот, Император спокоен, а евнух сгорает от тревоги... Тьфу, какой я тебе евнух!»

— Чем ты занят?

Принц неподвижно сидел, не отрывая взгляда от куска мыла. Вещь была красивой — нежно-зелёного цвета, с тонким ароматом бамбука.

Чжу Янь с пугающей серьёзностью рассматривал этот подарок. Это было то самое мыло... вещь, которую Вэнь Жуань обещал сделать для него. Юноша сдержал слово, прислав это мыло. Чжу Янь приготовил ответный дар, но оказалось, что А Жуань уже покинул своё временное пристанище.

«Непослушный. Не хочет пить лекарства. Пренебрегает моей заботой. Даже не явился попрощаться, просто уехал...»

— Привели его?

— Он здесь.

Нань Син притащил тяжёлый мешок и развязал его. Внутри оказался Мэн Вэйи.

Чжу Янь швырнул цензору кусок мыла:

— Положи на голову.

Связанный старик не мог говорить, но его взгляд красноречиво сулил принцу все кары земные.

— О? Не нравится? — Чжу Янь уже поднял лук, целясь в него. — Принесите ему финик.

Лань Тянь нервно сглотнул:

— Ваше Высочество, сейчас только июнь, финики ещё не созрели.

Ши Муюнь всё понял. Опять кто-то его разозлил...

— И зачем вы его дразнили? — Он с жалостью посмотрел на цензора. — Не бойтесь, Шестой принц стреляет без промаха, он вас не заденет.

Чжу Янь продолжал отдавать приказы:

— А ты — сыграй что-нибудь.

Ши Муюнь опешил:

— На пипе?

— Неужто умеешь? — в голосе принца скользнула издёвка.

— Лань Тянь, принеси цинь.

Инструмент был готов в мгновение ока. Ши Муюнь сел, коснулся струн:

— Я сыграю, но с условием: когда прибудет посольство в следующем месяце, ты должен...

— Свист! —

Стрела рассекла воздух и вонзилась точно в центр зелёного мыла на голове господина Мэна.
Разнеся драгоценный подарок вдребезги.

<http://bllate.org/book/15345/1411489>